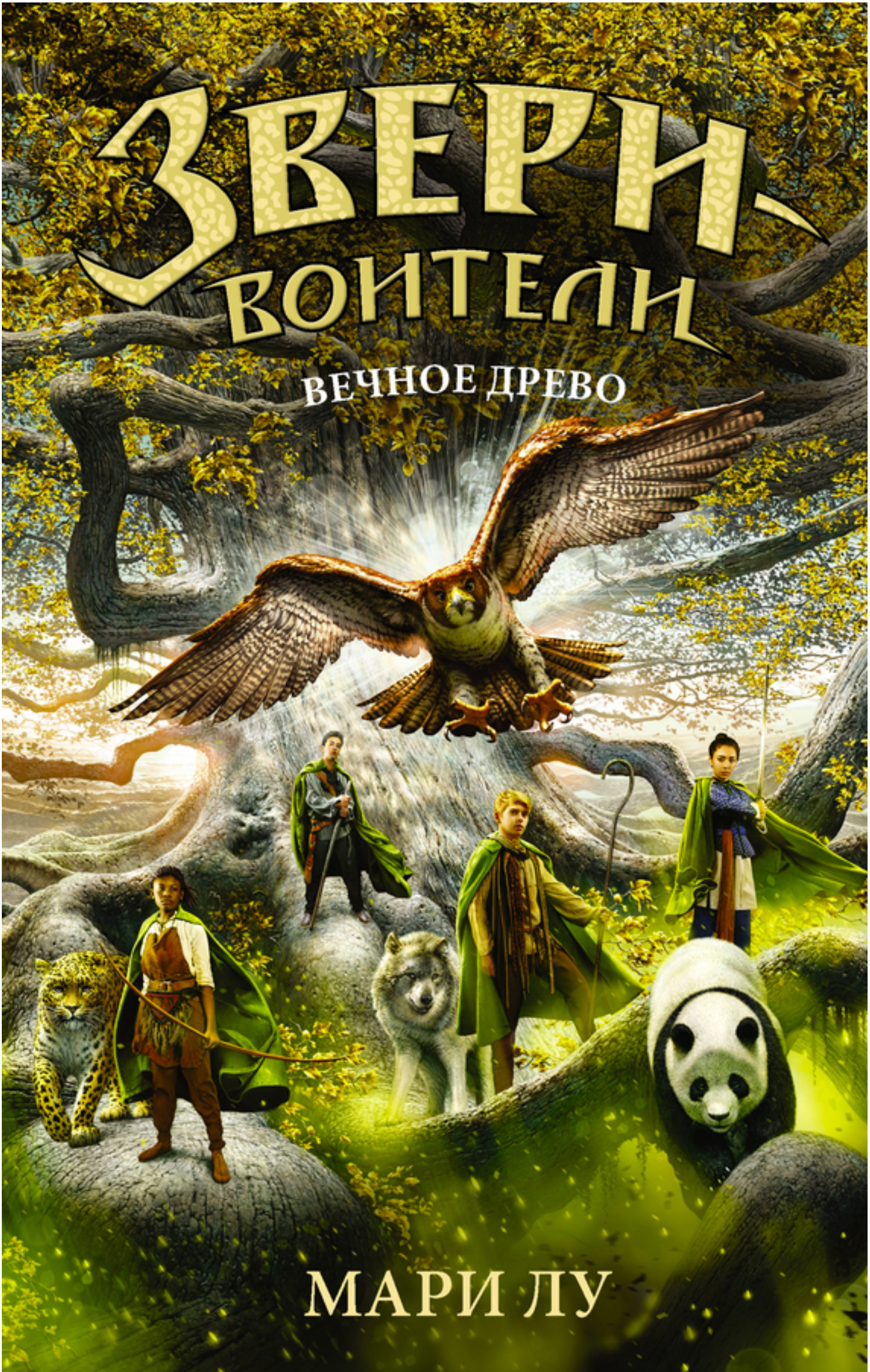

ЗВЕРИ-ВОИТЕЛИ
ВЕЧНОЕ ДРЕВО
МАРИ ЛУ

Звери-воители

Мэри Лю

Вечное Древо

«АСТ»

2016

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Лю М.

Вечное Древо / М. Лю — «АСТ», 2016 — (Звери-воители)

ISBN 978-5-17-097998-1

Тучи сгущаются над землями Эрдаса. Враги почти у цели, и мир никогда не станет прежним. Что принесет последний поход четверке отважных друзей – радость долгожданной победы или потерю всего, что им дорого? Среди бушующих волн, в раскаленных песках и над бездонной пропастью Абеке, Мейлин, Роллан и Конор должны доказать, что судьба не зря связала их с духами Великих Зверей. Впереди таинственный континент и затерянный в веках источник всей жизни. Хватит ли нашим героям мужества, чтобы принять страшное, но необходимое решение? Читайте седьмую часть захватывающей саги о зверях-воителях от Мари Лу.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-097998-1

© Лю М., 2016
© АСТ, 2016

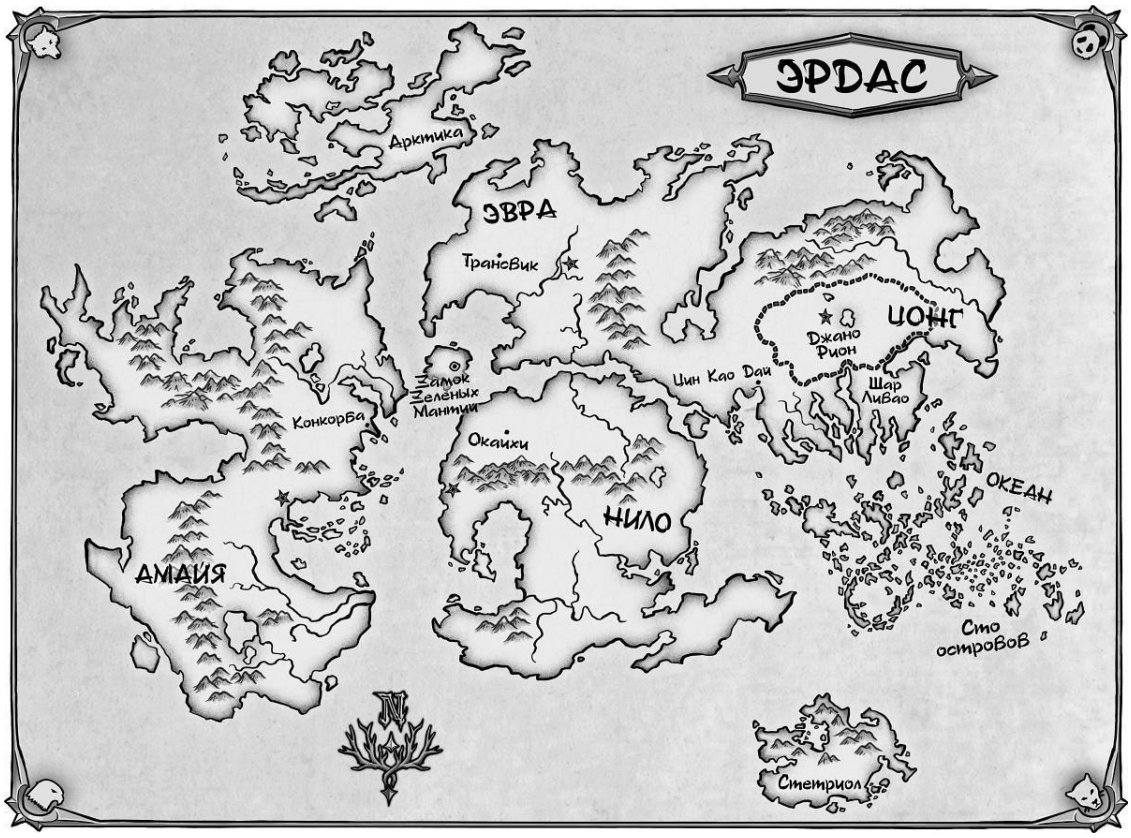
Содержание

1 6
2 8
3 12
4 16
5 20
6 23
7 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Мари Лу
Вечное Древо

Тейлору, который обожает зверей больших и малых
– М. Л.

Copyright © 2016 by Scholastic Inc, 557 Broadway, New York, NY 10012, USA SCHOLASTIC, SPIRIT ANIMALS and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.
© И. Романова, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017



1
Видение

Тяжелый шелест исполинской черной чешуи. Рев гориллы сотрясает землю. Пронзительный клекот в небесах. Каменистая почва, трава, обломки древесной коры. Биение пульса в толще недр, древнее, как само время. Силуэт раскидистых рогов – мелькнул и пропал.

Все тот же сон. Так он всегда начинался. Ослепленный светом, Конор моргнул и заслонился рукой, но красноватое сияние все равно пробивалось, окрашивая края ладони. Перед глазами пронеслось что-то золотое и тут же исчезло. Что это, листья? Он с трудом сел. Земля под ним крошилась – иссохшая, умирающая.

Эхом отдалось в ушах:

«Конор, конец эпохи близок! Ты нам нужен».

Теллун?

Теперь Конор понимал, что слепящий свет исходит от огня. Огонь полыхал повсюду.

– Конор!

Знакомый голос!

Голова дернулась на крик. Глаза, уже привыкшие к свету, различили край утеса, а неподалеку – Мейлин. Превозмогая тяжесть цепей, она кидается к подбегающей фигуре в зеленой мантии, сбивает с ног. Панда Джи беспомощно наблюдает. Роллан сцепился в жаркой схватке с гигантской змеей, которая оплела его кольцами и подняла высоко в воздух. Чуть в стороне Абеке с Уразой бьются чуть ли не с сотней захватчиков.

– Бригган! – попробовал позвать Конор, поднявшись наконец на ноги. Надо спешить к друзьям, но почему так трудно двигаться? – Бригган, где ты? Нужна помощь!

Он звал и звал своего волка, пока не вспомнил, что тот в спячке, и взглянул на татуировку. Но странное дело – силуэт зверя бледнел прямо на глазах, пока не стал едва различим. Сердце замерло от ужаса.

– Конор!

Земля под ногами снова вздрогнула от оглушительного рева гориллы. Конор оглянулся на скалу, где Роллан дрался со змеей. Там стояла Великая обезьяна, колотя себя в грудь огромным кулаком, а в другом сжимая витой жезл, от которого исходило странное серебристое свечение.

Голова гориллы повернулась так зловеще, что по спине Конора побежали мурашки. Тень зверя поглотила его целиком. Казалось, она покрывает всю землю от края до края. Обезьяньи глаза превратились в горящие злобой узкие щели. Откинув голову, Великий Ково испустил новый рев и бросился в атаку.

Бежать!

Конор рванулся, но двигался еле-еле, словно увяз в густой патоке. Каждый шаг давался с трудом, как будто что-то тянуло обратно. Позади гремели мощные лапы Великой обезьяны. Вот и край утеса, бежать больше некуда. Конор замахал руками, тормозя у самого обрыва, из-под ног в пропасть брызнули камушки.

Горилла ревела за спиной, уже почти рядом. Конор сжался на кромке утеса. Куда ни глянь, одно и то же: друзья проигрывают бой, противник слишком силен. Зеленые Мантии падают под натиском захватчиков, и над выжженной, умирающей землей вздымаются в небо языки пламени.

Лапа гориллы нависла над Конором. Он поскользнулся и, теряя равновесие, зашатался над пропастью под жутким взглядом зверя.

Сверкнув бронзой и серебром, солнце над головой вдруг заслонили огромные крылья. К изумлению Конора, на спине у орла сидел Тарик в развевающейся мантии.

Тарик! Живой! При виде знакомого лица душу захлестнуло радостное чувство облегчения. Тарик здесь, все будет хорошо! Рука в перчатке протянулась навстречу, и Конор уже был готов ухватиться за нее…

Только это оказался вовсе не Тарик.

Лицо наездника вдруг изменилось. Добрый и мудрый взгляд стал холодным, коварным. Оскалившись во все зубы, сверху смотрел Шейн.

Издалека, заглушая вопли гориллы, донесся низкий трубный голос Теллуна.

Шейн отдернул руку, и Конора поглотила зияющая бездна.

2
Прогулка во сне

Утро в замке Зеленых Мантий выдалось промозглым и дождливым. Роллан поплотнее завернулся в плащ – точнее, в бывшую мантию Тарика – и побрел к главным воротам, где Абеке смотрела на унылый серый пейзаж в компании Уразы. Фигурка Кораллового осьминога оттягивала шею, стукаясь в грудь на каждом шагу. Рука сама то и дело тянулась к нему, чтобы коснуться. После всего, что случилось – предательства Шейна, перемены в Мейлин, смерти Тарика, – нельзя было допустить утраты двух оставшихся талисманов.

Как давно уже Шейн сбежал с талисманами? Неделю-другую назад, а такое чувство, будто только вчера. И вот Зеленые Мантии все еще съезжаются со всех концов света, чтобы вместе отразить захватчиков. Роллан досадливо поджал губы. Будь Тарик здесь, он помог бы успокоиться и привести мысли в порядок, дать волю скорби и жить дальше, сохраняя трезвую голову. А так остается только расхаживать в волнении по замку в ожидании команды выступить в поход, чтобы вернуть талисманы, остановить Великого Ково и спасти Мейлин.

Спасти Мейлин…

Тяжко задумавшись, Роллан даже перестал теребить пальцами Кораллового осьминога. В спасение Мейлин не слишком верилось. Порой за болтовней с другими он ловил себя на том, что ищет ее глазами, спеша поделиться новой шуткой. Ободрить, рассмешить – и тут понимал, что ее здесь нет. Мейлин далеко.

Роллан вздохнул. Нельзя позволять себе без конца думать о потерях и неудачах. Он сделал глубокий вдох, прикрыл глаза и попытался представить, будто Тарик ходит где-то по замку, а Мейлин спит у себя в комнате наверху. Хоть это и неправда, убедить себя нужно, чтобы отогнать тяжелые мысли.

Лучше думать о погоде, так проще. Да, он станет думать о погоде.

Уже в пятнадцатый раз за утро Роллан подивился ее капризам. Вроде бы стоит сухой сезон, но всю последнюю неделю, пока Олван копит силы и готовится к походу, на небе ни просвета и дождь льет без передышки. Даже животные ведут себя странно: птицы, к примеру, собираются в стаи раньше времени – вот и сейчас два гигантских клина над головой направляются к югу.

– Лети, Эссикс! – шепнул он ястребу у себя на плече. Сколько можно сидеть, уже спину ломит. – Я знаю, тебе не терпится на охоту.

Но даже Эссикс, казалось, была не в духе. Она что-то прощебетала, встопорщила перья воротника, стряхивая дождевые капли, и уселась еще основательнее. Могла бы славно поохотиться, но ее, похоже, и здесь все устраивало. В ответ на озабоченный взгляд Роллана она лишь отвернулась и стала чистить перышки на хвосте. Что ж, придется потерпеть затекшее плечо.

В конце концов, не у одной Эссикс дурное настроение. Возможно, ей тоже опостылело долгое ожидание.

Когда он добрался до входа в замок, морось превратилась в настоящий дождь. Даже мантия стала промокать. Ураза оглянулась на него, хвост ее нервно хлестал по бокам. Хотя она и была чужим зверем, Роллан хорошо чувствовал, как ей самой надоело ждать.

Абеке стояла, прислонившись к воротам, и рассеянно гладила бархатистую голову леопардихи. Она даже не обернулась, когда он подошел. Гранитный баран, последний из оставшихся талисманов, свисал с ее шеи, выделяясь светло-серым на темной коже.

– Привет! – начал Роллан. – Я знаю, у себя в деревне ты готовилась стать Заклинательницей Дождя и все такое… – Он с усмешкой кивнул на небо. – Но, может, не стоит так уж усердствовать?

Абеке бросила взгляд на его мантию, потом снова уставилась в серую мглу.

– Привет, – кивнула она.

Роллан смутился: шутка явно оказалась не к месту.

– Олван говорит, что через несколько дней мы уже сможем выступить, – сообщил он уже без улыбки.

– Новые сообщения?

Он покачал головой.

Буревестники и голуби разлетелись по разным концам света к Зеленым Мантиям и другим союзникам с просьбой спешить на помощь. К отцу и сестре в Нило посылала голубей и сама Абеке.

«Друзья, через неделю мы отправляемся в Стетриол, нужна ваша помощь!»

Насколько Роллан знал, она так и не получила ответа.

– Извини, – вздохнул он.

Опустив глаза, Абеке лишь снова кивнула.

Роллан пожевал губами, не зная, что сказать. Когда требуется хорошая шутка, она почему-то не приходит в голову. В последнее время Абеке частенько стояла вот так, задумчиво глядя вдаль. Наверняка думала о предательстве Шейна, о Мейлин, которую заставили пойти против друзей, и переживала, обвиняя во всем себя.

Мейлин… Как Роллан ни старался, мысли то и дело возвращались к ней, заставляя беспокойно ворочаться по ночам и лишая аппетита. Где Мейлин? О чем она сейчас думает?

Каково это – быть безвольной куклой под чужой властью?

Боль от утраты Мейлин была непривычна и раздражала. Он так долго был один и отвечал сам за себя, но теперь в его жизни появились другие, без которых так плохо.

Словно угадав его мысли, Абеке обернулась.

– Тебе идет, – робко улыбнулась она.

Зеленая мантия Тарика… Перед глазами вновь возник последний бой старого наставника, когда он пожертвовал собой, и его лицо, вспыхнувшее надеждой при виде своего плаща в руках Роллана. Грудь сдавило болью, к горлу подступил комок.

И все-таки слова Абеке немного утешали. Тарик словно бы не совсем умер. Даже теперь его мантия защищала, хотя бы от дождя. Эссикс на плече встряхнулась, разбрасывая водяную пыль.

– Спасибо, – пробормотал Роллан. – Кто бы мог подумать, что придется так кутаться в эту пору?

– Олван говорит, в Нило сейчас погода тоже очень странная.

– А что там?

– Вода в источниках полностью покрылась льдом. Зверям это в новинку, и они не могут напиться и страдают от жажды.

– В Нило? – Роллан попытался представить себе оазис Великого Кабаро под слоем льда. – Ну и ну! – усмехнулся он. – Лето выдалось – просто благодать.

Абеке не смогла сдержать улыбку.

– Да, не могу такого припомнить в Нило, даже слышать не приходилось. Все, наверное, в панике.

– Зато можно кататься на коньках и играть в снежки! Уж я бы не упустил случая.

На этот раз она рассмеялась по-настоящему.

– Представляю себе коньки из дерева и антилопьих ребер.

– Уразе бы точно понравилось, – заговорщицки шепнул Роллан, покосившись на леопардиху, которая в ответ яростно сверкнула фиолетовыми глазами.

Однако веселье быстро улетучилось. Вспомнив про родных Абеке, Роллан потупился, ковыряя носком сапога мокрый камень.

– Как думаешь, с твоими все в порядке? – спросил он осторожно.

– Я о них не думала, – пожала она плечами с напускным безразличием.

Фальшь этих слов была бы очевидна Роллану и без способностей, подаренных ястребом, однако возражать он не стал. Его наставник, который стал почти отцом, тоже погиб – но от Абеке отказался родной, настоящий отец, а тот, кого она считала верным другом, использовал ее и предал.

– Знаешь, Абеке, – вдруг решился он, взяв ее за руку и встретив сразу два взгляда, человеческий и леопарда, – я ведь хорошо тебя понимаю, можешь передо мной не притворяться. – Он замялся, серьезные разговоры никогда ему не давались. – Я считаю, ты ни в чем не виновата! Шейн тебя предал, и это ему должно быть стыдно, а не тебе! Ты ничего не знала, доверяла ему… я просто хочу сказать… в общем, мне очень жаль, что твое доверие обманули.

Она долго смотрела на него. Печально, но уже вроде бы не так виновато.

Потом кивнула.

– Спасибо… а мне жаль, что ты так долго не мог никому доверять.

Они мирно помолчали, потом Роллан ободряюще похлопал нилоанку по плечу.

– Лед растает, не переживай. Перетерпят как-нибудь. А то заграбастали себе, понимаешь, все солнышко и чистое небо!

Абеке криво усмехнулась. Леопардиха уютно заурчала и потерлась головой о ее руку.

Роллан вдруг почувствовал, как Эссикс приподнялась у него на плече. В следующий миг когтистые лапы с силой оттолкнулись, заставив его пошатнуться, и она взмыла в воздух с пронзительным криком. Морщась от звона в ушах, Роллан следил за ее полетом.

– Эй, ты что? – крикнул он сердито. – Я и так знаю, какой у тебя громкий голос!

– Что это она задумала? – спросила Абеке.

– Кто ее знает… Может, проголодалась наконец?

Нет, перелетные стаи успели улететь слишком далеко. Внимание Эссикс привлекло что-то другое. Роллан проводил ее взглядом… и вдруг небо рванулось навстречу, а после он уже смотрел на землю глазами ястреба.

Он поднимался все выше и выше над крышами замка, человеческие фигурки у ворот, Абеке и его собственная, казались совсем крошечными. Ястребиный взгляд отвернул в сторону и упал на крепостную стену, Эссикс снова вскрикнула. На этот раз в ее голосе отчетливо слышалась тревога. Что-то было очень, очень неладно.

Роллан присмотрелся. По скользкому, залитому дождем краю каменного парапета шагал Конор!

Он шел неуверенно, кренясь и пошатываясь, будто спросонья. Во имя Эрдаса, что ему там понадобилось? У Роллана по спине побежали мурашки. Он моргнул, возвращая зрение в свое тело, и в ужасе показал на вершину стены.

– Там точно Конор?

– Кто? – удивленно воскликнула Абеке, всматриваясь. Она недоверчиво прищурилась, потом крикнула, сложив ладони рупором: – Конор! Эй, Конор!

Однако тот, похоже, не слышал и даже не сознавал, что идет по опасному краю. Где же Бригган? Роллан обвел взглядом замок, но огромного волка нигде не заметил. Должно быть, Бригган в спячке.

Мейлин – как странно она вела себя под властью отравленной Желчи! Что, если и Конор… По спине пробежал холодок. Как хотелось бы сейчас позвать Тарика, но увы, он уже никому не сможет помочь.

– Скорее! – бросил он нилоанке, дернув ее за руку.

Они вбежали через ворота назад во двор и кинулись к лестнице, ведущей на крепостную стену. Прыгая через две ступеньки, Роллан поскользнулся и едва не упал. Ураза неслась впе-

реди огромными скачками втрое больше человеческого шага. На стене она оказалась первой. Роллан смахнул с глаз дождевую воду, глядя на шатающуюся фигурку впереди.

– Нет! – выкрикнул он.

С резким криком с неба обрушилась Эссикс. Роллан отчаянно рванулся вперед, протягивая руки. Но Конор уже падал.

3
План

Спикировав к Конору, Эссикс успела вцепиться когтями в рукав его рубашки. Тонкая ткань затрещала, но выдержала. На мгновение Конор повис в воздухе.

– Хватай! – крикнул Роллан.

Абеке бежала впереди. Затормозив у края, она крепко ухватилась за парапет, а другой рукой попыталась дотянуться до Конора. Эссикс хлопала крыльями, стараясь подтащить его поближе, но рубашка продолжала рваться, и мальчик уже висел буквально на ниточке. Лишь в самый последний миг нилоанка успела схватить его за рукав. Он глухо застонал и открыл глаза – и тут же испуганно ахнул, посмотрев вниз.

Последние нитки оборвались. Шипя от боли, Конор ударился о камень стены, повиснув на руке Абеке. Она цеплялась изо всех сил, но мокрая ткань выскальзывала из сжатых пальцев – и все было бы кончено, если бы не помогла Ураза.

Вытянув шею, леопардиха схватила его пастью за руку и стала осторожно тянуть, стараясь не поранить острыми зубами.

– Тяни, тяни! – приговаривала Абеке.

Конор взглянул вверх и ухватился за нее свободной рукой. Она сжала зубы от усилия. Подоспевший Роллан взялся с другой стороны, и все вместе они наконец перетащили Конора через парапет.

Свалившись в изнеможении на мокрые камни, они переводили дух, когда снизу подбежали двое Зеленых Мантий.

– Что тут происходит? – нахмурился Олван.

Абеке никак не могла отдышаться. Ураза рядом умывалась лапой, щуря свои ярко-фиолетовые глаза и хлеща хвостом. Леопардиха была так возбуждена, что даже зарычала на Зеленых Мантий, когда те приблизились.

– Отвечай ты, – сказала Абеке, повернувшись к Конору, но тот, похоже, и сам не понимал, что случилось. На щеке, которой он ударился о стену, наливался синяк.

Роллан потряс его за плечо.

– Давай, рассказывай! Ты что, решил от скуки полетать? Тогда бы хоть Эссикс предупредил, она бы тебя поучила.

Олван сурово взглянул на Конора.

– Зачем ты полез на стену, парень?

Конор молчал. Избегая пристального взгляда Абеке, он медленно сел и смахнул дождь с лица. Казалось, он глубоко задумался, но о чем, помимо чудом спасенной жизни, оставалось только гадать. Вид его Абеке совсем не нравился: бледный как мел, волосы липнут к лицу – то ли от дождя, то ли от пота, – под глазами темные круги.

Олван помог ему подняться на ноги, набросил на плечи свою мантию и повел вниз по лестнице, махнув рукой Роллану и Абеке, чтобы догоняли.

– Надо вам обсохнуть. Не годится так начинать день.

Час спустя Абеке, Роллан и Конор, уже в чистой сухой одежде и завернувшись в одеяла, уплетали горячую овсянку в обеденном зале. Над мокрыми головами ребят поднимался пар, пропитаные дождем косички Абеке все еще липли к шее. Она с наслаждением прихлебывала кашу, жалея лишь о том, что та не приправлена нилоанскими специями, – кушанья вкуснее не было бы на свете. Роллан сидел рядом и тоже с жадностью глотал овсянку, обходясь даже без ложки. Впервые за последние дни Абеке видела, что он ел с аппетитом.

Олван с Ленори тоже были здесь, как будто боялись, что с Конором опять что-нибудь случится. Он машинально помешивал кашу в миске, глядя в никуда, и что-то чуть слышно бормотал себе под нос. Волк положил голову ему на колени, Конор рассеянно гладил его.

Наконец Абеке решилась нарушить тишину.

– Так что же все-таки случилось? – спросила она, подтолкнув Конора локтем. – Ты бродил во сне?

Ей не хотелось упоминать о том, чего все опасались. Мейлин тоже бродила во сне, когда Гератон управляла ею с помощью Желчи. Тем не менее, Конор уловил озабоченность подруги.

– Это совсем не то, – неуверенно заговорил он, – то есть, я так думаю. – Он помолчал, потом положил ложку и кивнул. – Да, у меня снова начались сны… с тех пор как Шейн забрал талисманы. – Услышав это, Роллан со свистом втянул воздух сквозь зубы. Конор продолжал: – Со мной все в порядке, просто сплю плохо и каждую ночь вижу один и тот же сон… На прошлой неделе раз проснулся – и оказалось, что поднимаюсь на стену.

Абеке в ужасе сжалась. Не хотелось думать, что могло произойти, не проснись он вовремя и не окажись никого тогда рядом.

– Так что же ты не предупредил? – Роллан удивленно приподнял брови. – Я бы с удовольствием подежурил у твоей двери… чтобы дать по голове, если попытаешься выйти.

– И правда, – согласился Олван, – надо было рассказать друзьям и хотя бы выпускать Бриггана на ночь после того раза.

Конор виновато пожал плечами.

– Я хотел, но на другую ночь ничего не случилось – вот и подумал, что больше такого не будет. На всякий случай даже стал запирать дверь, но, должно быть, отпер во сне.

Ленори подалась вперед, звякнув бусами на шее. В глазах ее светилась тревога.

– Что за сны, Конор? – мягко спросила она. – Ты их запомнил?

Мальчик глубоко вздохнул, потом нахмурился.

– Уже недели две одно и то же. Обезьяна, тень рогов, вспышка света… еще золотые листья… – Взгляд его, обращенный к окну, стал отсутствующим, будто он снова все это наблюдал. – Разгар битвы… огромная обезьяна меня атакует, я падаю с высокого утеса, а над головой парит орел, и на нем кто-то… Тарик, прилетел на выручку… – Услышав имя покойного наставника, Роллан застыл. – А когда тянусь к нему руку, вижу, что это не Тарик вовсе, а Ше… – Конор осекся, но Абеке вздрогнула, успев понять. Он неловко откашлялся, сочувственно глянув на нее. – Делает вид, что хочет спасти, а потом отдергивает руку, и я падаю.

Абеке сжала зубы, стараясь не думать о Шейне, но его лицо продолжало стоять перед глазами – такое, как в тот день, когда он улетел на орле Халавире, унося с собой бесценные талисманы. Теперь Конор видит его во сне.

Каким честным и искренним казался Шейн, когда они плыли вместе сюда, в замок Зеленых Мантий, как убеждал поручиться за него, просил о помощи – и лгал, бесстыдно лгал, не моргнув глазом! Какая же дура она была, что доверилась ему!

«Твоя вера в людей поистине достойна восхищения», – снова отдались в ушах его лицемерные и жестокие слова. Дура! Дура!

– Абеке! – Голос Конора прервал воспоминания.

– А? – обернулась она.

Роллан тоже не сводил с нее озабоченного взгляда.

– Что с тобой, Абеке?

Она тряхнула головой, моргнула и выпрямилась. Губы сжались в жесткую линию.

– Все нормально… Конор, что могут означать твои сны? Ты видишь в них будущее? Я думала, что без Бриггана, когда он в спячке, такое невозможно, ты сам говорил…

– Да, знаю, – кивнул он, – я сам так думал, но… Каждую ночь повторяется. Понятия не имею, откуда это берется, но что-то значить должно, уверен.

– И что же? – хмыкнул Роллан.

Конор снова глубоко вздохнул. Глянул на Олвана, потом снова обернулся к друзьям.

– Ково готов вырваться из заточения. Думаю, Шейн и Зериф добрались до него или вот-вот доберутся. Нас ждет большая война в Стетриоле. – В зале повисла зловещая тишина. Помолчав, Конор продолжал: – Не знаю, что значат золотые листья, но… всякий раз, когда я их вижу, в глубине земли под ногами как будто что-то бьется, так тяжело, мощно…

– Сердце земель! – зачарованно произнесла Ленори. Все повернулись к ней. Она кивнула. – У племен Амайи есть древний миф о том месте, где зародилась вся жизнь в Эрдасе: люди, животные, даже Великие Звери. Говорят, что там до сих пор бьется сердце нашего мира. Возможно, ты побывал там во сне, и если так, то на чашу весов положено гораздо больше, чем мы думали.

Абеке слушала, затаив дыхание. У них в деревне тоже ходила похожая легенда, но там самой первой из земель называли Нило.

Роллан прочистил горло.

– А Мейлин ты видел? – с надеждой спросил он.

Конор неохотно встретил взгляд друга.

– Да, она была с Джи и дралась с Зелеными Мантиями, а захватчики были у нее за спиной. Потом я потерял их из виду.

Плечи Роллана поникли. С потемневшим лицом он вернулся к своей овсянке. Конор был явно не рад, что распустил язык.

Олван выпрямился и обвел взглядом хмурые лица.

– Видение не обязательно истинно, – напомнил он. – Не все еще потеряно. Сегодня утром пришли новые сообщения…

– От кого? Откуда? – вскинулась Абеке.

– Наши друзья Финн, Калани и Майя прибудут в замок завтра.

Майя! Калани! Как здорово будет их снова увидеть, и Финна тоже! Абеке ждала, что Олван еще кого-нибудь назовет, но предводитель Зеленых Мантий замолчал, и в зале вновь повисла неловкая тишина. У Абеке упало сердце. Отец так и не отозвался. Впрочем, что тут удивительного?

– Больше никто? – спросила она, усмехнувшись через силу, но все еще тая надежду.

Олван сокрушенно покачал головой.

– Теперь, после видения Конора, ждать больше нельзя. Выступим двумя группами. – Он взглянул на ребят. – Абеке, Роллан и Конор отправятся с небольшим отрядом отборных бойцов, так выйдет быстрее и более скрытно. У вас будет шанс отыскать тюрьму Ково и украденные талисманы. Большой отряд Зеленых Мантий я поведу сам, мы подойдем с другой стороны, а заодно отвлечем основные силы захватчиков, чтобы вам было легче подобраться. Иначе вы не справитесь, их слишком много.

Наступило краткое молчание. Абеке заметила, как взгляд Роллана метнулся к пустому креслу рядом с Ленори. Там обычно сидел Тарик. Сегодня он мог бы помочь им поверить в себя, но от него в зале осталось только эхо, неосязаемый и неслышный призрак. Должно быть, об этом Роллан сейчас и думал.

Он вдруг оттолкнул миску с кашей.

– А что Теллун? Я хочу сказать – ведь еще есть его Платиновый олень.

– Я не видела Теллуна и не ощущала его присутствия, – покачала головой Ленори.

Олван задумчиво сцепил перед собой ладони.

– Мы не можем позволить себе отдельный поход за талисманом Теллуна. Нельзя терять время.

– Конор видел во сне рога, – добавила Абеке. – Может быть, и Теллун найдется там, в сердце Эрдаса?

Роллан кивнул, явно радуясь, что тоскливое ожидание наконец закончится. Надо догнать Шейна и спасти Мейлин – пока еще не совсем поздно.

Конор продолжал смотреть угрюмо. Абеке тронула его за плечо.

– Что такое? – обеспокоенно спросила она. – Ты видел что-то еще?

Он кивнул, поднял глаза – но не на друзей, а на их зверей. Встретил пронзительный взгляд Эссикс, посмотрел на Уразу, которая устроилась возле Абеке, зарылся рукой в густой мех на загривке Бриггана.

– В моем сне… – запинаясь, начал он. – Я видел, как захватчики одолевают Уразу, а татуировка волка исчезает у меня с руки… Джи была беспомощна… Эссикс не было совсем. – Он подождал – все молчали. – Я думаю… думаю… – продолжал он, с неохотой выговаривая слова, – что наши духи зверей могут не выжить в этой войне.

4
Узница

Дверь была не заперта.

Ее никогда не запирали. Так велела Гератон, потому что знала: Мейлин все равно. Хотела, чтобы она день за днем корчилась среди сырых замшелых стен темницы и смотрела на открытую дверь, соблазняющую ненужной свободой.

Мейлин потуже закуталась в плащ и прижалась к теплому меху панды. Спать не получалось, и она без всякого зеркала знала, что под глазами у нее темные круги. А если и погружалась урывками в сон, то всякий раз видела отца. Просыпалась, думая, что он живой – живой! – может быть, даже где-то здесь, неподалеку, но потом сон таял, и тяжкая действительность вновь давила тисками грудь.

Онемелые пальцы безучастно теребили пояс. С Мейлин даже сняли наручники. Бежать не было смысла. В своем теперешнем состоянии она не могла больше доверять самой себе. Даже сейчас, когда Гератон далеко и занята – чем бы она там ни была занята, – в голове смутно ощущалось чуждое присутствие, будто что-то свернулось клубком в темном уголке разума, готовое напасть в любую минуту. Девочка невольно передернулась, вспомнив свою беспомощность, невозможность владеть телом, когда ею управляла змея. Бежать из тюрьмы, вернуться к друзьям, а потом? Предать их снова?

– Хотя бы Абеке на свободе, – прошептала Мейлин.

Должно быть, нилоанка уже добралась до замка Зеленых Мантий, и Шейн вместе с ней. И что только она нашла в этом пареньке? Хотя, конечно, ему можно посочувствовать. Кланяться захватчикам и смотреть, как они убивают твою родную сестру – такого никому не пожелаешь. Хорошо бы Зеленые Мантии приняли его к себе.

От размышлений ее отвлекло низкое утробное урчание Джи, от которого завибрировало все мохнатое тело зверя. Большие темные глаза, казалось, говорили: «Не беспокойся, это не навсегда. Они вернутся за нами».

– Нет, – отрезала Мейлин уже в сотый раз. Она сама не захотела уйти с Абеке и Шейном. – Незачем им возвращаться, да и я не хочу. – Встретив скорбный взгляд панды, она вздохнула и ласково поглядила пушистый мех. – Извини, я не то имела в виду… Ах, Джи, что теперь с нами будет? – Она печально усмехнулась. – Может быть, судьба допустила ошибку, соединив нас? Кто мог знать, что я принесу тебе такие беды…

Панда в ответ лишь снова заурчала, распространяя волны успокаивающих вибраций. Мейлин покачала головой, прижимаясь к теплому боку. Нет, дух Великого Зверя определенно не для таких неудачниц, но все-таки как же радостно, что он рядом. Прежде она, бывало, насильно отправляла Джи в спячку, раздраженная ее терпеливым сочувствием, но сейчас представить себе не могла, как бы обходилась без панды.

– Прости меня, Джи. Я просто… так устала. Так тяжело, когда твои мысли уже не твои.

Джи ласково лизнула ей руку. Мейлин обняла ее и прикрыла глаза, всем телом впитывая такой знакомый уютный покой. Скользкая чешуя и страшная ухмыляющаяся пасть Гератон перестали маячить перед глазами, вместо них возникла насмешливая улыбка Роллана, зазвучал бодрый голос Конора и звонкий смех Абеке.

Внезапный скрип двери заставил Мейлин вскочить на ноги. Джи испустила глухой рык.

На пороге стоял Шейн.

Он выглядел еще более усталым, чем при расставании, темные мешки под глазами старили его, но ошибиться было невозможно.

Шейн…

Силуэт четко выделяется на фоне светлого дверного проема, ран на теле не видно, рубашка небрежно полурасстегнута.

Волнение и страх мигом вытеснили уныние. Обуреваемая противоречивыми чувствами, Мейлин не верила своим глазам. На миг воцарилась неловкая тишина. Наконец Мейлин обрела дар речи.

– Ты вернулся… – прошептала она.

– Да, – кивнул Шейн.

Значит, все-таки решили выручить, несмотря ни на что. По лицу Мейлин разлилась счастливая улыбка. Хотелось кинуться ему на грудь, расцеловать. Черные мысли, одолевавшие еще минуту назад, рассеялись вмиг. Значит, до замка Зеленых Мантий беглецы все-таки добрались! Абеке спаслась! Что же теперь? Вопросы посыпались один за другим, словно сами собой:

– С Абеке все в порядке? Другие тоже пришли с тобой? И Зеленые Мантии? Осторожно, восточная лестница кишит…

– Я пришел один.

Мейлин в отчаянии заломила руки, оглядывая замшелые стены.

– Как же мы отсюда выберемся? А если и удастся, и я пойду с тобой, то Гератон все равно узнает… – Она решительно взглянула Шейну в глаза. – Тебе не стоило возвращаться! Оставь меня здесь и иди помогай остальным. Я только все испорчу, я… – Ее речь прервал грозный рык Джи. Мейлин удивленно глянула на панду. – Что не так? Это же Шейн! – Она снова повернулась к нему. – Шейн, нам придется…

Слова повисли в воздухе. Мейлин нахмурилась, вдруг засомневавшись. Что-то странное было в выражении его лица… что-то и впрямь было не так.

– Шейн? Что случилось?

– Ничего не случилось. – Даже голос его звучал непривычно – как-то холодно, совсем по-другому. – Я просто зашел взглянуть на тебя.

Мейлин озадаченно подняла брови. Она привыкла полагаться на инстинкты, даже теперь, когда доверие к ним пошатнулось из-за действия Желчи, – а инстинкт предупреждал, что происходящее крайне подозрительно. Панда продолжала низко, утробно рычать. Мейлин невольно отступила на шаг… и вдруг заметила что-то черное у Шейна на груди под расстегнутой рубашкой. Прищурилась, вглядываясь… Что это – татуировка? Похоже на… крокодильи зубы? А вот и чешуя выглядывает! Мейлин ахнула. Остальное тело зверя пряталось под рубашкой, но большего и не требовалось.

Крокодил, никаких сомнений… но крокодил – это зверь Пожирателя!

В дверях возникли двое захватчиков в боевых доспехах и с почтением приветствовали Шейна. Мейлин встретила его прищуренный взгляд.

– Хотел проверить, – продолжал он, – на месте ли ты и все ли с тобой в порядке.

Мысли бешено кружились в голове Мейлин. Не может быть!

– Шейн… – с трудом выдавила она.

Внимание ее привлек металлический блеск в его светлых волосах. Та самая диадема, которую носил Гар, – змея, пожирающая собственный хвост.

– Да, я Король Рептилий, – кивнул Шейн. – Неужели ты удивлена?

Шейн. Мейлин никак не могла осознать. Шейн – Пожиратель!

– А твоя росомаха… – пролепетала она в полной растерянности. Снова взглянула на татуировку, словно надеясь увидеть что-то иное, но зубы и чешуя нисколько не изменились. Они там были всегда! – Ты… Тогда в Цонге… – Слова застревали в горле, она вдохнула и попробовала выговорить снова: – Это был ты… Ты убил моего отца!

– Побереги свой гнев, – покачал он головой, устало прислоняясь к стене. – У храма Динеша в доспехах был не я, а дядя Гар. Он умер, Зеленые Мантии убили его в Нило вскоре

после вашей встречи. Месть уже свершилась… я пришел лишь сказать, что мы выступаем и приглашаем тебя с собой. Уверен, ты захочешь.

Охваченная противоречивыми чувствами, Мейлин едва могла дышать. Гар мертв, но Шейн, настоящий Пожиратель… он еще и предал их! Это еще хуже! На самом деле, он и не собирался помогать.

Абеке! Что с ней случилось?

Ясно теперь, что до замка Зеленых Мантий нилоанка не добралась. Сердце сжалась от ужаса. Жива ли она? Шейн – он ее… Дрожь пронзила тело, страх сменился бешенством. Кровь бросилась в голову, стены закружились перед глазами. С яростным воплем Мейлин бросилась на врага. Энергия Джи вспыхнула в ней, время замедлило ход. Шейн стал поднимать руки, чтобы защититься, но опоздал, и Мейлин успела врезать ему кулаком в челюсть. Он пошатнулся, стал заваливаться назад, так же медленно…

– Джи! – выкрикнула Мейлин.

Панда подобралась и тоже двинулась вперед.

Но Мейлин уже не принадлежала себе. Свернувшийся кольцами монстр в темном уголке разума внезапно ожил. Руки и ноги тут же онемели, к горлу подкатил комок. Мир вокруг снова ускорился, замелькав размытыми контурами. Мейлин моргнула, прогоняя головокружение.

Шейн устоял на ногах, отскочил – и стены камеры вздрогнули от чудовищного рева. Перед глазами Мейлин вспыхнули зеленые и коричневые пятна, колени задрожали и подломились, она отступила, едва не падая и прикрывая лицо рукой. Панда замерла рядом.

На мощных, как древесные пни, лапах перед Шейном возвышался гигантский морской крокодил. Мейлин ахнула. С грохотом хлестнув хвостом по полу и оскалив огромные челюсти, жуткая рептилия повернулась к Джи. Прищуренные глазки твари сверкали дикой злобой, ничем не напоминая теплый взгляд панды.

Шагнув вперед, Джи оттеснила Мейлин, заслоняя ее собой.

– Отправь своего зверя в спячку, – вздохнул Шейн, откидывая волосы со лба. – Живо!

Мейлин схватилась за голову. Зловещий туман все больше заволакивал разум, она боролась изо всех сил, но прогнать неумолимую волю Гератон не получалось. Рука поднялась словно сама собой, рот открылся для команды. Мейлин ощущала себя марионеткой из цонгезского кукольного театра.

Джи скорчилась на четвереньках, покорно свесив голову.

Внезапно мысль об Абеке вновь сверкнула в голове. Где она сейчас? Что с ней?

Нет, так просто не возьмете!

Скрипнув зубами, Мейлин принялась выталкивать из разума чуждую силу. И вот уже забрезжил свет, разгоняя отравленный туман. Поглаживая чешуйчатый гребень своего крокодила, Шейн с усмешкой наблюдал за ее потугами.

– Абеке была права, – проговорил он, – ты и в самом деле упрямая.

Напоминание о подруге лишь подстегнуло Мейлин, она удвоила усилия. Рука все еще тянулась к Джи, но язык словно окаменел, отказываясь выговорить слова команды.

Нет!

Свет перед глазами становился все ярче, уже почти ослеплял, и Мейлин прищурилась. Откуда он? Прежде, когда Джи помогала ей успокоиться и принять нужное решение, перед глазами возникали сияющие круги, но сейчас все было как-то по-другому. Свет превратился в узкую полосу, а потом сошелся в центре, как будто она смотрела сквозь темный туннель на что-то невозможно яркое и горячее. Синевато-серую дымку Желчи, наполненную ядовитым шипением, прорезала светлая золотистая дорога, и Мейлин шагнула вперед.

Стены тумана на мгновение расступились, она успела отдернуть руку от панды, а затем снова нанесла удар.

Глаза Шейна выпучились от изумления. Кулак лишь вскользь задел его скулу – и Мейлин тут же покатилась по полу, сбитая с ног мощным крокодильим хвостом. Шейн выхватил саблю и приставил ей к горлу. Усмешка исчезла с его лица.

– В цепи обеих! – рявкнул он, и двое захватчиков ринулись выполнять приказ.

Мейлин трясла головой, ощущая холод каменной стены, к которой солдаты приковывали ее руки. Сопротивляться уже не осталось сил. Скользящие кольца кобры вновь заполняли разум, в ушах стояло зловещее шипение. Панда с опаской поглядывала на чешуйчатое чудовище, покорно подставив лапы кандалам.

«Бедняжка, – прошипела Гератон. – С тобой надо быть настороже».

Змеиный голос отдавался в ушах – насмешливо, но с ощутимой ноткой тревоги. Каким-то чудом Мейлин удалось освободиться от власти Желчи – хоть на мгновение, но удалось!

Бросив на узницу последний взгляд, Шейн махнул крокодилу, и тот исчез в огненной вспышке, превращаясь в татуировку на груди. Пожиратель злобно ухмыльнулся. Он никогда бы этого не признал, но Мейлин видела, что неожиданный отпор потряс его.

Гератон постепенно ослабляла хватку. Туман перед глазами рассеивался, стены камеры вновь обрели четкость. В то же время возвращался и гнев. Шейн всегда был главным, он всех дурачил!

– Запереть дверь и присматривать! – велел Пожиратель, выпроваживая солдат.

Он двинулся за ними, но замер на пороге, услышав голос Мейлин:

– Не знаю, что ты сделал с Абеке, – бросила она, – но ты ее недостоин! И если дотронулся до нее хоть пальцем, ответишь, обещаю!

Не оборачиваясь, он молча стоял на пороге. Губы сжаты, на лице странное выражение, похожее на… угрызения совести? Длилось это мгновения, так что Мейлин разобраться не успела. Он вышел, дверь камеры захлопнулась. Громкий щелчок замка эхом отдался от стен.

Мейлин вновь и вновь смаковала этот звук, слушая удаляющиеся по коридору шаги захватчиков. На губах ее мелькнула улыбка. Джи удивленно моргнула.

Гератон держала темницу незапертой, чтобы поиздеваться. Знала, что узнице некуда – и незачем – бежать. А теперь? Им пришлось запереть дверь! Эта мысль грела. Она давала надежду.

5
Старые друзья

На следующий день, как и обещал Олван, стали прибывать союзники, получившие просьбу о помощи. Конор с нетерпением вглядывался в горизонт и следил, как разрозненные группы путников стягивались к замку. Предстоял дальний и трудный путь, но в компании старых друзей дорожные тяготы переносить легче.

Первым явился седоволосый, татуированный с ног до головы Финн, тот самый, что помог когда-то отыскать Кабана Рамфусса. Сильно похудевший и еще молчаливее, чем прежде, он все же улыбнулся, узнав Конора, Абеке и Роллана. Донн, лоснящаяся черная пантера, довольно замурлыкал, оказавшись в замке. Конор с восхищением взглянул на огромную дикую кошку, вспоминая, как все поразились, когда узнали, с каким легендарным духом зверя связан Финн.

– Как тебе жилось в Глендавине? – спросила Абеке.

– Совсем неплохо… до прошлой недели.

– Что случилось? – нахмурился Конор.

Финн покачал головой.

– Жаль, что приходится встречаться в таких печальных обстоятельствах, – мрачно проговорил он. – Вы, конечно, помните нашего друга Макдоннелла и его замок? Так вот… Захватчики вернулись в Трансвик, на этот раз целой армией, и начали осаду. Лорду Макдоннеллу пришлось оставить свои владения. Его солдаты будут сражаться за нас.

Роллан сердито фыркнул.

– У нас эта неделя тоже выдалась не блестящей. – Он кивнул на нависшие тучи. – Впрочем, лучше пусть дождь промочит до нитки, чем оберут до нитки захватчики.

Конору не хотелось представлять величественный замок лорда в руках врагов. Как хорошо было там, когда Макдоннелл правил в своих владениях, – и как давно это было! Тогда о падении Цонга только что стало известно, а Нило был еще свободным. С тех пор захватчики многого добились.

За Финном появилась Калани с далеких островов Океана, уже сменившая свой плащ из водорослей на обычную зеленую мантию. Она выглядела раздраженной – должно быть, из-за контраста здешней погоды с родным тропическим раем. Тем не менее, Конора она приветствовала тепло, хоть и продолжала бормотать что-то о нескончаемой ледяной мороси.

– Спасибо, что приехала, Калани, – улыбнулся он. – Так приятно тебя снова видеть.

– Мне тоже, – кивнула она. – Еще немного, и захватчики овладеют всем Океаном. Мне не захотелось этого дожидаться.

Калани была рада и нилоанке, но когда подошел поздороваться Роллан, поджала губы и отвернулась. Улыбка Роллана исчезла, и Конор не сразу вспомнил про историю с табу. Как же они теперь будут общаться в походе?

В течение дня он не раз замечал Абеке у окна, выходящего на гавань. Кого она ждала и высматривала, можно было не спрашивать. Однако родственники из Нило так и не появились.

К вечеру прибыла Майя со своей огненной саламандрой. Вот уж кого сырость и холод мало волновали. Конор удивленно рассмеялся, увидев, как переменилась Майя с последней встречи. Тогда она была с потухшим взглядом, бледная и обмякшая, рыжие волосы обгорели, щека порезана. Шрам на щеке остался до сих пор, хоть и еле заметный, но волосы отросли, и их можно было уже заправить за уши, а лицо сияло здоровым румянцем. На дне голубых глаз навсегда поселилась тяжесть пережитой в прошлом боли… однако время умеет лечить, а новая радость от встречи с друзьями помогала скрывать печальную тень.

Майя с визгом бросилась на шею всем по очереди, а крошечная саламандра Тини наблюдала с ее плеча за шумной встречей, весело посверкивая своими ярко-желтыми пятнышками.

– Из Эвры едут еще Зеленые Мантии, – рассказывала Майя, направляясь с друзьями в обеденный зал. Короткие волосы подпрыгивали с такт шагам. – Они соединятся с силами Олвана. – Она кивнула, бросив взгляд на Конора. – Я пойду с вашим отрядом. Огонь в Стетриоле вам вряд ли понадобится, зато лишние друзья будут кстати… Мы ведь хорошие друзья, правда, Тини? Ну, еще бы!

Ее слова встретили дружный смех, и Конор немного воспрянул духом. Как все-таки здорово, что Майя рядом!

За обедом разговаривали мало. Напряжение, казалось, висело в воздухе.

– Корабль из Океана с другими Зелеными Мантиями уже отчалил и встретит нас в Стетриоле. – Калани потерла плечо с силуэтом своего дельфина, ее гладкие татуированные руки блеснули, отражая огоньки свечей. Жаль, что его нельзя выпустить здесь, подумал Конор. Она с тревогой оглядела лица за столом. – Нам известно хотя бы, как добраться до тюрьмы Ково и сердца всех земель?

Олван солидно выпрямился, хотя вопрос явно смутил его.

– О тюрьме Ково ходит много слухов, – начал он. – В старых легендах о Первой войне упоминается горная цепь в Стетриоле и Ворчащая скала неподалеку, где Теллун заточил Ково. Красные скалы в видениях Конора подтверждают эти сведения. Так что какая-то зацепка у нас есть.

– У нас есть старые карты, – добавил голос с другого конца стола.

Там сидел Дориан, один из Зеленых Мантий, которого Конор прежде в замке не встречал. Бледное болезненное лицо, рыжеватые волосы зачесаны назад и стянуты в хвостик на затылке, тонкие губы сурово сжаты.

Дориан достал несколько пергаментов, потускневших и растрескавшихся от старости, и расправил на столе, чтобы все могли разглядеть.

– Им сотни лет, отыскались в библиотеке среди старинных книг… – Он указал на очертания континента, обозначенного на каждом из пергаментов. Ни на одной из современных карт Конор такого не видел. – Вот он, Стетриол.

Калани скептически покачала головой.

Финн нахмурился и взглянул на предводителя Зеленых Мантий.

– И это все? Видения, слухи, карты забытых столетий? Мир сильно изменился с тех пор. Едва ли можно на них полагаться. – Он устало провел рукой по лицу. – Не сочти за обиду, Олван, мы все разделяем твои мечты и планы, но это путь в никуда, в самое его средоточие.

Нилоанка зябко повела плечами. Поймав взгляд Конора, она отвернулась. Протянула руку, взяла кусок хлеба и с хрустом разломила пополам.

– Мы готовы ко всему, – произнесла она с деланной бодростью, – у нас будет достаточно воды и припасов.

Интересно, есть ли в Стетриоле вода? Конор глянул на Калани, которая все так же хмуро гладила свою татуировку. Сразу вспомнился сон, где силуэт волка на руке исчезал прямо на глазах. Потерять Бриггана? Мысль отозвалась болезненным уколом в сердце. Рука крепко стиснула пушистый мех зверя.

– В Стетриоле хотя бы есть, где причалить? – буркнула Калани. – Сколько там народу живет?

Олван тяжело вздохнул.

– Мы очень мало знаем о Стетриоле. – Он нахмурил брови, обводя взглядом унылые лица. – Абеке права, мы подготовимся как можно лучше.

Конор сглотнул комок в горле. Здесь собрались лучшие в мире Зеленые Мантии, и никто из них не выглядел уверенным в успехе будущего похода. Предстояло плыть в неведомое, в

забытые и заброшенные земли. Бригган и еще трое Великих уже водили Зеленых Мантий в Стетриол и погибли. Чего ждать на этот раз?

Эхом его мыслей прозвучали слова Финна:

– Посылать туда вслепую Четверых Павших, надеясь отвлечь захватчиков основными силами… – Он поднял на предводителя тяжелый взгляд и мягко продолжил: – Это самоубийство, Олван.

По залу пронесся холодок обреченности. Конор и остальные не сводили глаз с Олвана, словно ожидая, что тот возразит и ободрит всех. Напрасно.

– Выступаем завтра на рассвете, – помолчав, произнес Олван тихо.

Только сейчас Конор вполне осознал, что им предстоит. Вот оно, решающее противостояние! Завтра они покинут замок Зеленых мантий, отправятся в поход… но вернутся ли из него?

Финн склонил голову в наступившей тишине, положил ладони на стол.

– Я готов.

– Я тоже, – сказала Майя.

– И я, – получилось хором у Роллана и Калани. Они удивленно переглянулись, не сразу вспомнив, что не должны общаться. Калани поспешно отвернулась.

Конор присоединился к ним, следом высказалась Абеке, затем все остальные по очереди. Каждый был готов отдать жизнь за общее дело. Обводя взглядом зал, Конор старался запомнить лица и этот торжественный момент.

Роллан схватил с тарелки новый бутерброд и решительно откусил огромный кусок.

– Тогда подзаправьтесь как следует! Дорога будет трудная.

6
Дориан

Путешествие в Стетриол началось под зыбкой пеленой тумана и моросящего дождя. Меньший из двух отрядов Зеленых Мантий выступил первым.

Абеке, Конор и Роллан ехали верхом, Ураза держалась у стремени Абеке, а Бригган бежал легкой рысцой рядом с Конором. Эссикс парила впереди, высматривая гавань, где путников ждал корабль «Гордость Теллуна». Кони переступали тяжело, навьюченные припасами. Майя и Калани замыкали колонну, а впереди ехал Финн, поглощенный беседой с Дорианом, который возглавлял маленькое войско. Тот показывал что-то на древних картах, на плече у него сидел рогатый филин.

– Не завел бы он нас куда не надо, – подозрительно ворчал Роллан. – Да еще филин этот… Собирается пугать захватчиков своим уханьем?

– Дориан – хранитель карт, он в них хорошо разбирается, – рассудительно проговорил Конор.

Абеке понимала раздражение Роллана. Новый командир разбудил их на рассвете стуком в двери и криком, словно отец, подгоняющий ленивых детишек, а теперь красовался впереди, будто Тарика никогда и не было на свете.

Роллан фыркнул, ничуть не впечатлившись громким титулом «хранителя карт».

– Держи Бриггана наготове, мало ли, – буркнул он, машинально прикасаясь к Коралловому осьминогу, висящему на груди. – Неохота каждый день спасать тебя от твоих снов.

Конор виновато взглянул на него, затем повернулся к Абеке.

– Гранитный баран с тобой?

Она кивнула, чуть приподняв ожерелье у себя на шее, чтобы убедиться.

– Можешь взять сам, если хочешь.

– Лучше не надо, – покачал он головой и снова стал глядеть на дорогу.

Абеке усмехнулась. Даже спустя столько времени Конор опасался брать на себя ответственность за талисманы. Как он изменился по сравнению с самым первым походом, вдруг подумала она, – подрос, осунулся. Даже Роллан, хоть и шутит по-прежнему, стал другим, когда надел после смерти Тарика его зеленую мантию. Серьезный, сосредоточенный… Как быстро все они взрослеют!

Мысли снова вернулись к отцу и сестре. Неужели родная деревня в Нило теперь под снегом? Словно понимая, Ураза подняла внимательный взгляд аметистовых глаз.

– Все в порядке, – улыбнулась ей Абеке, – они нам тут ни к чему, – и сразу отвернулась, чтобы леопардиха не заметила ее неискренности.

Но еще больше она боялась обнаружить перед Уразой свой страх, что потеряет ее.

Когда всадники добрались до пирса, где стояла «Гордость Теллуна», они напоминали стайку промокших крыс в зеленых плащах. Капитан уже ждал их на пирсе, зычно покрикивая на матросов, которые перетаскивали ящики и закатывали бочки вверх по трапу.

Когда Финн с Дорианом приблизились, он мрачно кивнул на шквалистое море.

– Толчея, муть… Штормит, нелегко нам придется. Да еще с китами творится неладное. – Он показал на туго натянутые канаты, уходящие в воду с носа корабля. – Заболели они, что ли?

– Я проверю, – подоспела Калани.

Она дернула правым плечом, морщась от яркой вспышки света, и мгновение спустя из воды донесся знакомый крик дельфина. Калани нагнулась к нему с пирса. Абеке плохо разбиралась в морских животных, но даже ей было ясно, что дельфину неуютно в ледяных волнах

чужого моря. Глядя на озабоченное лицо островитянки, она сама ощутила неприятный холодок.

– Посмотри, как дела у китов! – крикнула Калани. – Осторожнее!

Дельфин еле заметно кивнул и исчез под водой. Минуты ожидания тянулись, казалось, целую вечность. Наконец он вновь с плеском вынырнул из темных взбаламученных волн, издавая странные болезненные звуки. Калани ахнула и поспешно вытянула вперед руку.

– Назад! – скомандовала она.

Хлестнув хвостом и окутавшись слепящим светом, дельфин вернулся к ней на плечо. Калани покачнулась, едва не опрокинувшись назад, но Конор с Ролланом вовремя поддержали ее. Абеке наблюдала с упавшим сердцем, невольно представляя, что так мучается ее Ураза.

Калани повернулась к капитану.

– Волны пригнали целые стаи мелких ядовитых рыб, китам от них плохо. Надо скорее выходить в открытое море, иначе мы их потеряем.

– А что Катоа? – спросила Абеке.

– Она очень чувствительна к воде, – вздохнула Калани, – даже больше, чем киты. У нас в Океане воды тоже теперь нездоровые, и я подолгу не выпускала ее. Катоа очень недовольна.

Майя погладила Калани по плечу.

– Спасибо, что предупредила. Надо торопиться.

– Слыхали? – гаркнул капитан, обернувшись к матросам. – Шевелись! – Работа на палубе снова закипела.

Стараясь не смотреть на черные пляшущие волны, Абеке взошла по трапу следом за остальными.

7
Разлад

Вдали от берега вода посветлела, но дышалось по-прежнему тяжело – еще и потому, что все волновались. Ураза беспокойно хлестала хвостом, но Абеке знала, что виновато в настроении леопардихи не только морское плавание, до которого она была совсем не охотница. Вообще, все духи зверей на «Гордости Теллуна» заметно нервничали этим утром.

– Донн! Стоять! – вопил Финн, преследуя свою черную пантеру.

Несчастный маленький Тини, огненная саламандра Майи, с возмущенным писком петлял по палубе, едва увертываясь от кошачьих клыков. Майя с растрепанными, словно спросонья, рыжими волосами, бежала следом за Финном, Урок Дориана, который показывал, как заряжать корабельную пушку, вынужденно прервался.

Возле самого борта Тини развернулся и отчаянно зашипел на Донна. Майя едва успела подскочить, пока не случилось непоправимого.

– Спать сейчас же! – выкрикнула она, подставляя руку, и Тини послушно превратился в татуировку.

– Извини, пожалуйста, – переводя дыхание, выпалил Финн. Он укоризненно взглянул на Донна, тот злобно сверкнул глазами в ответ.

Абеке, Конор и Роллан с усмешкой наблюдали, как Финн поправляет мантию и с достоинством удаляется по палубе.

Роллан иронически приподнял бровь.

– Между прочим, моя Эссикс ведет себя приличнее всех.

– Это потому, что она может летать, – объяснил Конор. Своего Бриггана он предпочитал пока держать в спячке.

– Да ну, Эссикс тоже несладко приходится, – возразил Роллан, подняв голову. Ястреб кружил над кораблем с раздраженным клекотом. – Не по вкусу ей эта рыба…

– Все, довольно! – прервал его Дориан, вновь поворачиваясь к пушке. – Прошу внимания!

Он принялся объяснять, как правильно поджигать фитиль. Роллан бросал на него строптивые взгляды. Абеке поджала губы и осуждающе покачала головой, но Роллан продолжал дуться, демонстрируя свое недовольство новым командиром.

Во время плаванья по узкому морю, разделяющему Эвру и Нило, нашлось еще немало причин для плохого настроения. На месте цветущих полей южной Эвры, где успели похозяйничать карательные отряды захватчиков, теперь были выжженные, потрескавшиеся пустоши. Разоренные крестьяне стояли кучками на берегу, провожая глазами корабль, как будто он мог принести спасение или забрать их отсюда в безопасные края. Еще дальше к востоку стали попадаться обгоревшие стены городов, над которыми реяли флаги захватчиков.

– Придется нам отклониться от намеченного маршрута, – объявил однажды утром Дориан, изучая карту. – Захватчики перекрыли самый удобный пролив.

– Тарик узнал бы раньше, и не пришлось бы делать крюк, – пробормотал Роллан себе под нос.

Абеке нахмурилась и сделала ему знак глазами. Известие прибыло только сегодня на рассвете с почтовым голубем.

Она с грустью представила, что творится в ее родном Нило: травы и посевы выжжены и вытоптаны, стада антилоп ушли подальше от дерущихся людей. Чем теперь кормятся голодные львы и гиены – людьми? А сами люди? Да и остался ли кто-нибудь в живых после набегов захватчиков?

Днем корабль сделал стоянку в порту Балангары, города у начала узкого пролива между Нило и Цонгом, чтобы пополнить запасы провизии. Это была ошибка.

– Гляди, – показал Конор, – они и сюда добрались.

Он шел рядом с Абеке вслед за Майей и Ролланом по тесным портовым улочкам. На голове у каждого покачивался тяжелый бочонок с водой. Калани и другие Зеленые Мантии остались на корабле.

Город сохранил часть своей прежней красоты: на многочисленных базарах стояли корзины и мешки с разноцветными пряностями, их чарующий аромат пропитывал воздух. Яркие стеклянные украшения и безделушки висели над переполненными прилавками, переливаясь в солнечном свете. Тем не менее, Конор был прав. Многие великолепные дома из камня и дерева превратились в развалины, порт почти выгорел, а два разбитых причала смыло волнами.

В переулках толпились нищие, протягивая к прохожим костлявые руки. Несколько раз навстречу попались похоронные процессии: плачущие люди несли на плечах зловещие белые гробы. Абеке отворачивалась, не в силах смотреть. Как много погибших!

– Неужели все это случилось за последнюю неделю? – прошептала она.

Конор нагнулся и поднял осколок глянцевого изразца, некогда украшавшего стену дома. Повертел в руках, пуская солнечные зайчики.

– Захватчики продвигаются быстро, – пробормотал он и сунул осколок в карман, чтобы не забывать, ради чего отправился в поход.

Майя, шедшая впереди, обернулась. Огненная саламандра выглядывала из-под распущенных волос.

– Я только что слышала разговор прохожих: за последние две недели Балангару осаждали дважды. Потом захватчики пошли дальше, но успели натворить бед. В городе и окрестностях сплошные разрушения. – Она печально взглянула на нищих. – Жертв не сосчитать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.